2017 ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ

Качество жизни напрямую зависит от окружающей нас природы

Заморные явления на кирилловских озёрах – это показатель деградации данных водоёмов. В большинстве случаев виновником этого является человек. О природе заморных явлений и мерах борьбы с ними мы беседуем с директором национального парка «Русский Север» А.Л. Кузнецовым.

– Алексей Леонидович, объясните причины возникновения заморных явлений на водоёмах нашего района.

– На территории Кирилловского района находится 166 озёр и более 60 рек, кроме того, имеются две рукотворные водные системы: Волго-Балт и Северо-Двинская шлюзованная система. Среди этого достаточно большого количества водоёмов регулярно подвергаются заморам полтора десятка озёр. Частота возникновения заморов на каждом из них разная.

Замор на озере – это прежде всего симптом, один из признаков того, что водоём начинает стареть, то есть озеро постепенно превращается в болото. Скорость данного превращения, или, как его называют учёные, эвтрофикации опять же разная и зависит от условий, в которых находится водоём. Самая высокая степень эвтрофикации озёр наблюдается рядом с населёнными пунктами. И это естественно: там, где живёт человек, скапливается немало отходов его жизнедеятельности. Причём за последние годы в связи с прогрессом в жизни человека появляются всё новые разнообразные химические соединения: это пеномоющие средства, химикаты для борьбы с вредителями, минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы и так далее. Так или иначе, часть этих веществ в конечном итоге попадает в водоёмы, где провоцирует бурный рост водной растительности. По сути дела, неглубокие водоёмы превращаются в летние месяцы в парник для её произрастания.

Электронный прибор позволяет быстро определить уровень кислорода в воде.

В зимний период, когда водоёмы покрываются льдом, а сверху заметаются снегом, водная растительность лишается солнечного света. Прекращается фотосинтез, и богатая, жирная биомасса отмирает и ложится на дно, при её гниении из воды поглощается кислород и выделяются углекислый газ, метан и сероводород, которые отравляют рыбное население, лишают его кислорода. Своей максимальной величины все эти процессы достигают к концу зимы. Примерно таким образом на наших водоёмах появляются заморы рыбы.

– Какие породы рыб наиболее страдают от заморных явлений и почему на большинстве кирилловских водоёмов не бывает заморов?

– По отношению к количеству растворённого в воде кислорода пресноводные рыбы разделяются на четыре группы. К первым двум относятся рыбы, обитающие в основном в холодных реках с быстрым течением или глубоководных озёрах. К третьей группе относятся рыбы, физиологические функции которых не угнетаются при содержании кислорода до 4 мг/дм^3. К ним относится большинство озёрно-речных рыб, в том числе такие промысловые виды, как щука, плотва, язь, густера, лещ, окунь, ёрш и многие другие. Все они распространены в водоёмах довольно широко.

Небольшое количество видов (карп, линь, карась) составляют четвёртую группу рыб, способных переносить условия с пониженным содержанием кислорода до 0,5–5 мг/дм^3. Распространены они довольно широко, за исключением отдельных небольших пойменных озёр и стариц, количество кислорода в которых в зимний период приближается к нулю.

Не бывает заморов на проточных водоёмах – там, где имеется постоянный круглогодичный водоток. Стоит заметить, что к локализации многих кирилловских озёр приложили руки мы сами. Если прежде на дорогах стояли деревянные мосты и обеспечивали естественный водоток ручьёв и небольших рек, то примерно за последние полвека все мосты заменили бетонными трубопереездами. С точки зрения дорожников, это неплохо, однако трубы не всегда могут обеспечить нормальный водоток, а люди не всегда об этом задумываются. В итоге происходит так, что водоёмы с каждым годом всё больше изолируются и становятся заморными. В качестве примера могу привести озеро Константиновское: раньше оно подпитывалось из озера Понтинского; в свою очередь, из Константиновского озера вытекала речка в Сиверское. После того как заменили трубой мост на старой горицкой дороге, а затем построили новую дорогу на Горицы, Константиновское озеро превратилось в локальный водоём, стало заморным и на наших глазах превращается в болото. Водоём деградировал до такой степени, что кочка, с которой мы в детстве ныряли, в настоящее время находится метрах в десяти от кромки воды. А ведь когда-то в этом озере водились самые крупные во всей округе раки.

А.Л. Кузнецов.

– Что необходимо сделать, для того чтобы остановить дальнейшую деградацию таких водоёмов?

– Существует специальная техника по очистке водоёмов. Стоит заметить, что такие мероприятия чрезвычайно дорогостоящие. Допустим, на Константиновском озере нужно убрать всю прибрежную и донную растительность, откачать со дна озера примерно полуметровый слой ила. В дальнейшем искусственно содержать данный водоём.

К сожалению, средств на подобные мероприятия не выделяется. На сегодня, чтобы избежать заморных явлений, мы проводим аэрацию, то есть искусственно обогащаем воду подо льдом кислородом. Это позволяет выжить ихтиофауне в нынешний сезон. Понимаем, что в будущем сезоне всё может повториться. Своими действиями мы всего лишь стараемся уменьшить ущерб рыбным ресурсам, однако остановить эвтрофикацию наших водоёмов мы не можем, это ведь естественный процесс, просто ускоренный «стараниями» человека.

– И всё-таки существует простой и действенный способ очистки водоёмов от донной растительности. Почему на кирилловских водоёмах до сих пор запрещён неводной лов рыбы?

– Единственным на сегодняшний день доступным способом содержания прибрежной части водоёма является неводной лов. Примечательно, что в отдельные годы заморные явления на наших водоёмах происходят и летом. В первую очередь от этого страдают холодолюбивые рыбы: налим, ёрш, судак, снеток. Невод перемешивает воду в различных уровнях водоёма, вытаскивает со дна грязь, водную растительность, регулирует возрастной состав рыбы в популяциях. Учёные ГосНИОРХ подтверждают, что именно невод является оптимальным средством при изъятии и регулировании возрастного и видового состава водных биологических ресурсов. В нынешних условиях неводной лов – это абсолютно правильный и научно обоснованный способ добычи рыбы. Мы всегда поддерживаем его разрешение на водоёмах национального парка, потому что сегодня это единственный способ поддержания наших озёр в более или менее нормальном санитарном состоянии.

Одна из проблем заключается в том, что, по оценкам специалистов, до настоящего времени утрачено до 90% тоней – участков водоёмов, где возможно протащить невод. Сейчас придётся заново готовить такие участки: удалять в водоёмах прибрежную растительность, чистить дно биологическим неводом – специальной конструкцией из стальной проволоки.

Разрешения на неводной лов в водоёмах национального парка мы добиваемся на протяжении нескольких лет. На федеральном уровне нашу позицию поддерживают пять регионов – Архангельская, Вологодская, Новгородская, Ленинградская области, Республика Карелия. В последний раз свои предложения в Росприроднадзор по изменению законодательства в части организации рыбной ловли на водоёмах особо охраняемых природных территорий мы внесли в 2017 году. Наши предложения подкреплены убедительными доказательствами полезности неводного лова. В данном случае его следует рассматривать не как способ добычи рыбы, а как биотехническое мероприятие по очистке водоёма, проводимое с целью предотвращения его дальнейшей деградации.

В своё время природоохранная прокуратура подтвердила, что все документы по данному вопросу у нас подготовлены правильно. Однако для положительного решения проблемы не хватило всего одной позиции: чтобы специально уполномоченный федеральный орган выдавал квоты по изъятию водных биологических ресурсов. На сегодняшний день в нашей стране подобного учреждения нет. Получается, что в очередной раз мы наталкиваемся на несовершенство российского законодательства. Ведь квоты добычи рыбы на регион выдаются с учётом водоёмов национального парка. В свою очередь регион распределяет квоты на лов рыбы рыбакам Вологодской области, однако водоёмы на территории национального парка находятся за рамками его полномочий. Очень надеемся, что пробел в законодательстве об особо охраняемых природных территориях будет устранён и у нас появятся полномочия на организацию неводного лова на водоёмах национального парка.

– Многих наших читателей особо волнует такой вопрос: будет ли на водоёмах парка разрешён лов ставными сетями по лицензиям? Ведь испокон веку в наших краях человек, проживающий на берегу водоёма, имел моральное право на свою долю водных биологических ресурсов.

– В зоне хозяйственного назначения национального парка допускается спортивное и любительское рыболовство для обеспечения жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории. Если мы добьёмся изменения в законодательстве, то будет организован лицензионный лов рыбы, но с одной оговоркой – исключительно для местного населения.

Мы всегда проводили линию, что все природные ресурсы, находящиеся на территории национального парка, должны использоваться в интересах жизнеобеспечения местного населения. Логика здесь такова: национальный парк создан не в дикой природе, а на территории, давным-давно освоенной человеком. Получается, что многие поколения местных жителей вели хозяйственную деятельность так, что в конце XX века здешняя природа оказалась достойной, чтобы был организован парк. Это означает, что наши предки вели свою хозяйственную деятельность правильно. Тогда по какой причине всё это нужно ломать? Разве от того, что всё запретили, стало кому-нибудь лучше? Природе – однозначно нет.

В принципе, между национальным парком и местными жителями должен иметь место некий общественный договор. Если он будет работать, то все мы будем иметь определённую выгоду, тогда и природа не станет деградировать. Всем нам необходимо понимать, что качество жизни напрямую зависит от окружающей нас природы. Задача людей – научиться пользоваться окружающей средой, не нанося ущерба природе, и тогда каждый из нас может быть обеспечен качественной питьевой водой, лесными ягодами и грибами, заниматься охотой и рыбалкой.

– Возвращаясь к ситуации с заморами, каков прогноз на ближайшее время и что делается для предотвращения заморных явлений?

– Для этого у нас приобретены два аэратора и специальный прибор – термооксиметр, который позволяет быстро определить количество растворённого в воде кислорода. Ситуацию на водоёмах мы начинаем мониторить с начала устойчивого ледостава, если начнём позднее, то очень сложно составить правильный прогноз. В первую очередь берём под контроль самые проблемные озёра: Вазеринское, Константиновское, Покровское, Долгое. Зимой нынешнего года прогноз был негативным, причиной тому – сильные январские морозы и высокий снежный покров. В марте на некоторых озёрах была предзаморная ситуация. Аэрация была проведена на Вазеринском, части Егорьевского и в районе водозабора на Святом озере. Затем содержание кислорода в воде стало повышаться. Это значит, что во время оттепели под лёд начала проникать талая вода. После этого мы завершили работы по аэрации, но продолжаем отслеживать ситуацию. На сегодняшний день ситуация вполне благоприятная.

Алексей КУЗЬМИН

Фото предоставлены НП «Русский Север»

Гибель рыбы от локального замора на Вазеринском озере.

Материал публикуется в рамках информационного проекта «Экология и общество» и при поддержке Управления информационной политики Правительства Вологодской области